

Коротыч Антон Викторович

магистрант

Пелих Алексей Леонидович

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ГАЗИ-МУХАММАДА НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ НА СЕВЕРО- ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация: в сознании народов России нет, пожалуй, более животрепещущей проблемы, чем сосуществование людей разных национальностей, вероисповедания, мировоззрения в целом. Все более актуально звучит понятие «мюридизм», связанный с наиболее яркими событиями, произошедшими на Северо-Восточном Кавказе в XIX в. Рассмотренные в статье идеологические взгляды Гази-Мухаммада на социально-политическую ситуацию в данном регионе показывают неоднозначность событий периода т.н. «Кавказской войны».

Ключевые слова: «Кавказская война», мюридизм, исламские течения, сунниты, шииты, суфийские братства, накибандийя, кадирийя.

Идеологи ислама на Северном Кавказе не только перерабатывали, адаптировали, но и по-разному реагировали на политическую ситуацию, складывающуюся в регионе в XVIII–XIX вв. К середине XIX в. почти все народы Северного Кавказа столкнулись с исламом. Ко всем народам мусульманство проникло извне [10, с. 76].

Распространение ислама на Северном Кавказе ускорила т.н. «Кавказская война». К этому времени ислам превратился в символ социокультурной самоидентификации и противодействия установлению военно-административных государственных порядков среди горцев [10, с. 74].

Характерной особенностью ислама на Северо-Восточном Кавказе является его многоликость, обусловленная, прежде всего, этнической пестротой мусульман, тесным переплетением с местными традициями, обычаями разных народов и этнических групп. Мусульмане данного региона принадлежат также к разным направлениям ислама (сунниты, шииты) [8, с. 5].

Исламизация Кавказа неизбежно должна была привести к формированию здесь локальных разновидностей ислама, идеологически и структурно обособленных друг от друга. Их формообразующей основой и стал суфизм – явление само по себе маргинальное, пограничное; как таковое, мистическое движение в исламе отличалось качественным многообразием религиозной практики и глубоко синкретическим характером доктрин и обрядов, обусловленных наличием разнообразного немусульманского духовного субстрата. Развиваясь на межцивилизационном духовном пространстве, суфизм в гораздо большей степени, чем другие течения ислама, был подготовлен к восприятию новых идей и представлений. Суфии подхватывали эти идеи и перерабатывали их на свой, мусульманский лад, приспосабливая их к общественно-политическим условиям новой формации, к разным суфийским братствам (накшбандийа, кадирийа) [7, с. 5–6].

Для тариката характерен метод мистического познания путем религиозно-нравственного совершенствования, это особый свод морально-этических и психологических приемов. Также понимается как духовное братство. Кадарийа следует рассматривать как созерцательные идеи суфизма, а в накшбандийа преобладали идеи борьбы за власть, допуская насильтственные средства, в частности, газават – «священную войну за веру» [3, с. 108]. Как отмечал М. Кандур, суфизм всегда был направлен на достижение главной цели – победы души над бренной плотью, в которую она заключена, когда душа найдет дорогу к Богу истинному, вположению Его (аль-Хак). В то же время, по его же собственному замечанию, Исмаил Беркук утверждал, что «с древних времен Тарикат был известен более как воинский культ, чем чисто религиозное учение» [4, с. 190, 193]. Другими словами, к пониманию тариката издавна существовали разные подходы.

Особый интерес к новому учению проявляли два юноши: Гази-Мухаммад (в русских и др. источниках – Кази-мулла, Кази-Мухаммад, Кази-Магомед) и Шамиль. Пытливость ума вела Гази-Мухаммада и Шамиля в одном направлении, но разными средствами.

Грамотные муллы не могли удовлетворить духовные запросы начинающего праведника. Гази-Мухаммад попадает к известному алиму Саид-эфенди, который с 1819 г. выступал за мирные отношения с Россией, против газавата. Гази-Мухаммада это не устраивало, поскольку он считал русских врагами веры мусульман, поработителями горцев. Именно за это, по его мнению, «гяуры» должны быть физически истреблены [6].

В поисках ответов на вопросы, Гази-Мухаммад отправляется к другому мудрецу – Джамал ад-Дину Газикумухскому [1, с. 31]. Джамал ад-Дин исповедовал чистый тарикат (суфизм), чуждый политической подоплеки, направленный к возвышению духа и учивший пониманию божественных откровений. Подобный подход плохо гармонировал с характером Гази-Мухаммада.

Джамалуддин Газикумухский отговаривал своего ученика от начала военных действий против русских, объясняя это тем, что «область (вилайат. – *Авт.*) Дагестан была свободна от русских войск, забыта ими. Если же Гази-Мухаммад или другой поднимется, несомненно, русские войска прибудут со всех сторон, и Дагестан превратится в место жительства русских. Вторая причина: тарикат, который принял Гази-Мухаммад от моего отца, не велит вести джихад, т.к. он (джихад. – *Авт.*) признает только упоминание всевышнего Аллаха (зикр. – *Авт.*), не более» [1, с. 32]. Но Гази-Мухаммад решительно отвергал философию наставника. Известно написанное письмо Гази-Мухаммада Мухаммаду Ал-Яраги, где он приводит различные аяты из Корана, например, «Пророк, решительно воюй с неверными, с лицемерами, и будь жесток к ним» [5], и др. и также пишет Ал-Яраги, что Джамал ад-Дин Газикумухский запрещает ему воевать против неверных. Шейх Мухаммад ал-Яраги ответил: «Велению Аллаха целесообразнее повиноваться, чем распоряжению Джамал ад-Дина. Но ты выбери то, что считаешь нужным» [1, с. 32].

Весьма интересные суждения о характере мюридизма оставил Р.А. Фадеев. Он указывал, что в 1820-х гг. «мусульманского фанатизма у горцев еще не существовало и самой религии, кроме названия, и поэтому совесть их не тревожилась, признавая власть гяуров. Защищая свою независимость, горцы защищали только право грабить подгорный край» [9, с. 46]. Но затем происходит показательная метаморфоза. «Шариат проповедовал им (горцам. – *Авт.*) личную месть дома, войну за веру на соседей, потакал страсти, не тревожил спокойствия совести никаким идеалом, ласкал надеждою соблазнительного рая, и все это за соблюдение нескольких ничтожных обрядов» [9, с. 48]. Заостряя свою мысль, Фадеев пишет: «Мюридизм выключал из жизни человека все человеческое и поставил ему два правила: ежеминутное приготовление к вечности и непрерывную войну против неверных, предоставляя на выбор – смерть или соблюдение этих правил во всей их фанатической жестокости» [9, с. 49]. По мнению Р.А. Фадеева, «поборники мюридизма шли к своей цели кратчайшей дорогой и, не дожидаясь, чтобы чувство религиозного равенства утвердились привычкою, предпочли утверждать его топором» [9, с. 49].

В целом, основная проблема радикализации горских верований была верно подхвачена Фадеевым, она отвечала социально-политическому ритму военизованных горских сообществ, постоянно отстаивавших свое право на свободу в ее догосударственном понимании и находившихся в конфликтном состоянии с соседями [10, с. 73]. Ситуация же «Кавказской войны» показала не только серьезное противостояние с российской властью, но и кризис внутри горского общества, ускорила процессы восприятия воинственного мюридизма «вольными обществами» горного Дагестана, а затем и Чечни [2, с. 49–56].

Список литературы

1. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / Пер. с арабского языка М.-С. Саидова; редакция перевода, подготовка факсимильного издания, комментарии, указатели А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова; предисловие А.Р. Шихсаидова. – Махачкала, 1997.

-
2. Блиев М.М. Шамиль об истоках кавказского мюридизма // Восток. Афроазиатские общества: история и современность. – 1995. – №5.
 3. Гатагова Л.С. Ислам и политика на Северном Кавказе (XIX – начало XX в.) // Вопросы истории и культуры народов России. Сборник статей к 80-летию профессора М.М. Блиева. – Владикавказ: Издательство-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева. – 2010.
 4. Кандур М. Мюридизм. История Кавказских войн 1829–1859 гг. – Нальчик: Эль-Фа, 1996.
 5. Коран, 66:9 / Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. – М. – 1963.
 6. Народно-освободительное движение в 20–50-е годы XIX века на Северо-Восточном Кавказе и накшбандийский тарикат: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diss.rsl.ru/diss/05/0128/050128035.pdf>
 7. Османова М.Н. Арабские печатные книги суфийской тематики в Дагестане // Суфизм на Кавказе: Сборник статей. – Махачкала: Центр иранистики факультета востоковедения ДГУ. – 2009.
 8. Прозоров С.М. Вступительная статья к энциклопедическому словарю «Ислам на территории бывшей Российской Империи». Вып. 1. – М, 1998.
 9. Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны // Фадеев Р.А. Кавказская война. – М.: Эксмо, 2003.
 10. Этноконфессиональная ситуация на Северном Кавказе в контексте интеграции региона в состав России (конец XVIII – начало XXI века): Монография / Под ред. проф. С.Л. Дударева. – Армавир: Дизайн-студия Б, 2015.